

Едва Вэнь Цинлинь уловил движение мужчины, как его охватило дикое ощущение абсурда. С подобной наглостью он не сталкивался уже очень давно.

Если быть точным, в последний раз нечто похожее случилось лет шесть назад, когда он только-только окончил университет. Вэнь Цинлинь помнил, что дело тоже было на художественной выставке, хотя его работы тогда занимали лишь скромный уголок в самом конце зала.

Тогда к нему точно так же подошел некогда упитанный тип средних лет и с сальной ухмылкой поинтересовался: «Хочешь собственную персональную выставку? Я могу стать твоим спонсором. Давай сегодня вечером обсудим детали в другом месте?»

Как выглядел тот делец, Вэнь Цинлинь, разумеется, давно забыл. Зато отчетливо помнил собственную резкую отповедь: «Я и сам смогу организовать персональную выставку. С какой стати мне полагаться на подобного...»

На этом он тогда осекся. Впрочем, взгляда хватило с лихвой — наглец прекрасно понял, какими словами Вэнь Цинлинь мысленно закончил фразу: «...мерзкого бородавочника».

От злости тот тип чуть не лопнул и обрушил на выпускника град бранных слов. Но Вэнь Цинлинь будто включил глушитель: даже бровью не повел, развернулся и пошел к выходу. Мужчина кинулся следом и сгреб его за рукав.

Он не догадывался, что Вэнь Цинлинь только этого и ждал. Едва чужая рука коснулась его, Вэнь Цинлинь мертвой хваткой вцепился в чужое запястье и технично перебросил наглеца через плечо.

Лица того типа Вэнь Цинлинь не помнил, зато до сих пор живо представлял его взгляд, когда тот растянулся на полу, — дикий, животный страх. Вспоминая это, он каждый раз испытывал глубокое удовлетворение. Из-за утонченного телосложения и яркой внешности окружающие сходу сбрасывали его со счетов. Сам Вэнь Цинлинь не считал себя выдающимся бойцом, но уложить на лопатки отекавшего от выпивки и разврата потасканного дельца для него труда не составляло.

Тот тип поднялся, не смея больше приближаться, бросил уходя броское: «Ты у меня еще попляшешь!», и сбежал. Никакой мести не последовало. Позже Тун Нин в разговоре упомянул, что тот делец крупно влип, перейдя дорогу какому-то влиятельному наследнику. Вэнь Цинлинь тогда лишь хмыкнул: «Зависть и глупость всегда находят свою кару».

Со временем, когда к Вэнь Цинлиню пришла слава, подобная шваль с предложениями о «спонсорстве» исчезла из его жизни. И встретить такого персонажа сегодня было по-настоящему дико. Даже если этот тип не знал о его браке с Шэнь Тинюанем и о дружбе с Тун Нином...

За секунду до того, как ладонь мужчины коснулась тыльной стороны его кисти, Вэнь Цинлинь

небрежно поднял руку и взялся за пиалу. Сделав глоток, он опустил взгляд на обомлевшего собеседника, скользнул взором по его плешиной макушке и произнес холодно, сдержанно:

— Спонсором? А вам никто не говорил, что у меня достаточно средств, чтобы профинансировать выставку самому? С чего бы мне вообще вести с вами беседы?

Фраза прозвучала без нажима, даже лениво — ни тени гнева или откровенного сарказма. Но именно поэтому наглец почувствовал себя жалким клоуном.

Лицо мужчины пошло пятнами — от багрового до мертвенно-бледного.

— Ты... Не зарывайся! — прошипел он, вытаращив глаза. — Подумаешь, хлам какой-то малюешь! Возомнил о себе!

Сгоряча он повысил голос, из-за чего посетители вокруг стали обворачиваться.

Вэнь Цинлинь оставался невозмутим. Он чуток прибавил громкости, произнеся ровно:

— Господин, если вы скажете еще хоть слово, я вызову охрану Художественного музея Хайчэна, чтобы вас выставили вон за нарушение порядка.

Мужчина оцепенел. Лишь сейчас до него дошло, сколько людей кругом, а терять лицо перед публикой ему явно не хотелось. Перекосив физиономию, он развернулся к выходу, бросив напоследок для сохранения лица:

— Посмотрю я, насколько долго продержится твоя спесь!

Вэнь Цинлинь спокойным жестом допил чай. Поставив чашку, он поднял глаза и увидел, как к нему стремительным шагом приближается Шэнь Тинюань. На лбу у того залегла хмурая складка.

— Что случилось? — полушутя спросил Вэнь Цинлинь, когда муж подошел ближе. — Снова какой-нибудь ребенок решил испортить мою картину?

Шэнь Тинюань шутку не поддержал. Его голос прозвучал глухо и строго:

— Что тебе говорил Цянь Хун?

До этого Шэнь Тинюаня задерживал один из деловых партнеров. У его компании было три крупных успешных проекта с «Шэньюй», поэтому Шэнь Тинюань из вежливости уделил ему чуть больше времени. Едва освободившись, он сразу направился к мужу и успел заметить, как

представитель стороны, с которой завтра предстояли переговоры, отходит от Вэнь Цинлиня с перекошенным лицом, бросая броские слова. Из-за расстояния слов Шэнь Тинюань не разобрал, но по мимике понял: ничего хорошего там не звучало.

— Цянь Хун? — невольно повторил Вэнь Цинлинь.

— Тот плешивый мужчина, который только что от тебя отошел, — коротко пояснил Шэнь Тинюань.

Вэнь Цинлинь понял, о ком речь. Описание «плешивый» звучало весьма в духе дипломатичного Шэнь Тинюаня.

— Вы знакомы?

— У «Шэньюй» с его компанией намечены переговоры на завтра.

Вэнь Цинлинь искренне удивился такому совпадению.

— А он знает, что мы...

— Будь уверен, учитель Вэнь, — поспешно перебил Шэнь Тинюань, опасаясь быть неправильно понятым, — я ничего ему не говорил.

Вэнь Цинлинь на мгновение почувствовал, как сам попал в собственную ловушку. Он понимал: осторожность Шэнь Тинюаня была следствием того, что в обед сам Вэнь Цинлинь не дал четкого ответа, готов ли афишировать их брак. Прояви он тогда открытость, Шэнь Тинюань осадил бы этого Цянь Хуна одной фразой про законного мужа. Тошнотворных поползновений удалось бы избежать.

— Так о чем он с тобой говорил? — снова спросил Шэнь Тинюань.

— Ни о чем особенном, — легко отозвался Вэнь Цинлинь. — Хотел купить полотно, но я посчитал, что картина ему не подходит, и отсоветовал. Видимо, это задело его самолюбие.

Шэнь Тинюань пристально всматривался в его лицо, будто пытался распознать ложь. Вэнь Цинлинь открыто встретил его взгляд.

— И только?

— А вы что подумали, директор Шэнь? — улыбнулся Вэнь Цинлинь.

— Я не знаю, — абсолютно серьезно произнес тот. — Просто побоялся, что он... позволял себе лишнее.

Вэнь Цинлинь почувствовал, как в нем пробуждается давняя чертовщина.

— А если бы он действительно позволил себе лишнее, что бы вы сделали?

Шэнь Тинюань опустил глаза. Густые ресницы скрыли вспыхнувшую на дне зрачков лютую тьму.

Стер бы его в порошок. Как минимум — выставил бы из Хайчэна.

Вслух же Шэнь Тинюань ответил сдержанно:

— Я бы разорвал с ним сделку.

Вэнь Цинлинь на миг замер. Тон Шэнь Тинюаня не оставлял сомнений — это не пустая угроза.

— Правда разорвали бы?

— Без колебаний. Так он действительно проявил к тебе неуважение?

— Нет, правда нет, — ухмыльнулся Вэнь Цинлинь. — Это же моя выставка. Кто посмеет хозяйничать на моей территории?

Похоже, эти слова звучали убедительно: напряженные плечи Шэнь Тинюаня заметно расслабились.

— Я отлучусь в уборную, — поднялся Вэнь Цинлинь.

— Я с тобой, — коротко отрезал Шэнь Тинюань.

Вэнь Цинлинь не стал возражать. Он скрыл правду из сложного замешательства: с одной стороны, боялся, что Шэнь Тинюаню будет все равно, с другой — опасался, что тот и впрямь разрушит сделку из-за пустяка.

Однако едва они переступили порог туалета, как «невинная ложь» Вэнь Цинлиня разлетелась вдребезги.

Цянь Хун все еще был там. Из запертой кабинки доносился его громкий, смачный говор — он

болтал по телефону:

— Пробей-ка мне этого малевателя, Вэнь Цинлиня. Что у него за подвязки? Высокомерный, ссука, недотрога... Но, блядь, таких ломать — одно удовольствие! Слушай, у тебя же водилась та дрянь? От которой ноги подкашиваются и тело обмякает? Братан, если я уложу эту рожу под себя и заставлю молить о пощаде... у меня аж встает от одной мысли!

Вэнь Цинлинь замер. В душе смешались отвращение, злость и... острый предвкушающий азарт. Ему безумно хотелось увидеть реакцию Шэнь Тинюаня.

Шэнь Тинюань взглянул на него и тихо, едва слышно произнес:

— Учитель Вэнь, подожди меня снаружи, хорошо?

Тон оставался вежливым, но в нем проскользнула такая давящая, непреклонная сила, что Вэнь Цинлинь не стал спорить. Посмотрев на мужа пару секунд, он кивнул и вышел за дверь.

Шэнь Тинюань дождался, пока дверь плотно закроется, шагнул вперед и щелкнул задвижкой, заперев туалет изнутри.

Затем подошел к раковинам, заткнул сливное отверстие в самом углу и пустил воду.

Он не столько мыл руки, сколько стоял, чуть нагнувшись, и смотрел, как струя наполняет чашу. В зеркале отражался его силуэт — замкнутый, дышащий угрозой, словно замерший перед извержением вулкан.

Из кабинки вывалился Цянь Хун. Увидев Шэнь Тинюаня, он на мгновение опешил, и на его сальном лице проскочило испуганное замешательство. Видимо, усомнился, не слышал ли тот его откровенный разговор. Но быстро взял себя в руки и заискивающе оскалился:

— Надо же, господин Шэнь! Вот уж поистине судьба — даже в отхожем месте пересеклись!

Он шагнул к соседней раковине. Шэнь Тинюань не шелохнулся, проговорив ровным, лишенным эмоций голосом:

— Можете умыться здесь, я как раз набрал воды.

Цянь Хун удивленно нагнулся над чашей, доверху полной воды. Шэнь Тинюань встал у него за спиной.

— Господин Цянь, вы положили глаз на учителя Вэня?

— Ха, да на такого красавчика грех не засмотреться, согласны, господин Шэнь? — хохотнул Цянь Хун, смывая мыло.

— Допустим, — сухо отозвался Шэнь Тинюань.

Внутри него klokотала глухая, первобытная ярость. Смеет ли эта падаль вообще дышать в сторону его Вэнь Цинлиня?

— Вы успели узнать, кто за ним стоит?

— Да где там... А вы случайно не в курсе? Просветили бы, чтоб я знал, с кем имею дело.

— В курсе, — ответил Шэнь Тинюань.

Цянь Хун оживился, глянув в зеркало:

— И кто же это?

— Вам действительно стоит спросить меня напрямую, — негромко произнес Шэнь Тинюань.

— Ну так не томите, выкладывайте!

Договорить он не успел.

Шэнь Тинюань, сделав шаг вперед, стальной хваткой впился пальцами ему в затылок.

— Ты что... Отпусти! Мать твоя... Буль-буль-буль!

С мощным, беспощадным усилием Шэнь Тинюань впечатал голову Цянь Хуна прямо в накрахмаленную воду раковины.

Брызги взмыли вверх, заливая зеркало. В мутных потеках отражалось искаженное жестокой грацией лицо Шэнь Тинюаня — словно демон, сбросивший маску светского джентльмена.

Цянь Хун отчаянно бился, захлебываясь и пуская пузыри. Но пальцы на его затылке держали мертвой хваткой.

Наблюдая, как судорожные рывки жертвы становятся все слабее, Шэнь Тинюань наклонился к самому уху задыхающегося мерзавца и произнес обжигающе-тихим, привычно бархатным голосом:

— Отвечаю на ваш вопрос. Человек, который за ним стоит... прямо перед вами.

<http://bllate.org/book/20550/2149304>